

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Александр ГОЛОВКО, студент, филологический факультет,
Бельцкий государственный Университет имени Алеку Руссо
Научный руководитель: **Елена СИРОТА**, доктор, конференциар

Sumar: *Relevanța studiului este condiționată de faptul că unitățile frazeologice-eufemistice sunt unități regândite ale limbajului, prin urmare, cercetarea lor detaliată este importantă. Articolul dat examinează fenomenul eufemizării în frazeologie. Sunt definite următoarele concepte: „eufemisme”, „tabu”, „unități frazeologice-eufemistice”. Este descrisă influența formei interne asupra unităților frazeologice. În studiu, eufemismele frazeologice sunt grupate în funcție de semantica lor pentru a construi un fragment din imaginea lingvistică rusă a lumii.*

Cuvinte-cheie: *eufemism, eufemie, frazeologism, imagine lingvistică a lumii, sens, conotație.*

В течение сотен лет термин «эвфемизм» употребляют для обозначения стилистического тропа, который призван смягчать неприятную или грубую лексику. С.И. Ожегов в своем «Словаре русского языка» определяет эвфемизм как «*Слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное, напр. «неумный» вместо «дурак»*» [8, с. 831]. Авторы «Лингвистического энциклопедического словаря» считают, что эвфемизмы – это «*...эмоционально-нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными*» [12, с. 590].

Исходя из этого, можно сказать, что эвфемизм – это замена грубого слова или выражения, недопустимого по ряду причин словом или выражением, являющимся более тактичным или менее грубым. С диахронической точки зрения многие ученые-лингвисты определяли явление эвфемизации как табу (запрет). Древние люди воспринимали табу как меру предосторожности, средство защиты от сверхъестественной угрозы. По А.М. Кацеву «*В глубокой древности всевозможные табу на слова были тесно связаны с запретами на предметы и действия, входя таким образом в общую систему религиозных запретов. Возникновение табу ученые относят к самым ранним этапам существования человеческого общества, предшествовавшим возникновению монотеистических религий*» [5, с. 10].

В современном культурном обществе эвфемизмы и табу не становятся в один ряд, а зависят от социальных норм, морального такта и этикета. Каждое языковое единство имеет понятия, которые считаются неприемлемыми для тактичного общения (сюда относятся понятия смерти, интимных отношений, физиологических процессов, названия болезней, имена богов и т.д.). Чтобы избежать или смягчить грубые или оскорбительные слова или выражения, используют заменители. Если использование этих заменителей становится нормой, возникает эвфемизм [1].

В языкознании эвфемизмы начали изучать с XIX века. В русской лингвистике существует лишь небольшое количество диссертаций, посвященных эвфемизмам. Эвфемизмы изучали в своих диссертациях такие ученые, как Ю.С. Баскова «*Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков*» [3], Н.М. Бердова «*Эвфемизмы в современном немецком языке*» [4], Е.В. Кипрская «*Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ: на примере конфликта в Ираке 2003-2004 годов*» [6], Н.В. Прядильникова «*Эвфемизмы в российских СМИ начала XXI века: комплексная характеристика*» [10] и др.

Необходимо подчеркнуть, что эвфемизмы можно рассматривать на базе фразеологических единиц, так как данный языковой феномен, так же, как и фразеологические единицы, выполняет камуфлирующую и манипулирующую функции.

Для того, чтобы понять, что такое фразеологизмы-эвфемизмы, необходимо дать дефиницию фразеологическим единицам (ФЕ) или фразеоло-

гизмам, а также привести отличительные признаки ФЕ. Кроме этого, к вышеперечисленным свойствам представляется возможным отнести и:

1. переосмысление значения или его целостность;
2. лексическую и грамматическую стабильность;
3. раздельнооформленность;
4. образность;
5. высокий удельный вес коннотации в структуре фразеологического значения.

С научной точки зрения фразеологические эвфемизмы представляют большой интерес, так как являются непрямым выражением привычных и общих реалий обыденной жизни. Следует отметить, что фразеологизмы-эвфемизмы являются переосмысленными единицами языка, поэтому представляют важность их детального исследования. В этом заключается **актуальность** нашей работы, которая коррелирует с развитием мысли во всей ее экстенсии (развитие на всей протяженности мысли), т.е. с когнитивной лингвистикой (наука о мышлении). **Цель работы** – рассмотреть фразеологизмы-эвфемизмы в русской языковой картине мира.

Необходимо упомянуть, что внутренняя форма фразеологических эвфемизмов играет важную роль во фразеологической номинации. Дифференциальной особенностью фразеологизмов-эвфемизмов является их способность выражать стигматизированные внеязыковые референты при помощи социально приличных или возвышенных (например, *«обращать в прах»* [14, с. 428]) или шуточных, ироничных (например, *«медведь ухо отдал»* [14, с. 365], *«метр с кепкой»* [14, с. 371]) образов. Следует отметить, что характер оценочности ФЭ отличается от оценочности других ФЕ, которые не призваны заменить стигматизированные явления действительности. Из этого следует, что фразеологическое значение фразеологизмов-эвфемизмов следует изучать более подробно.

Проведя семантический анализ фразеологических единиц с прозрачной внутренней формой, Р.Н. Салиева выделила нижеприведенную структуру фразеологического значения:

1. сигнификативно-денотативный компонент;
2. коннотативный компонент [11];
1. сигнификативно-денотативный элемент фразеологизмов-эвфемизмов русского языка.

Внеязыковой (реальный) денотат ФЭ – это *«те явления окружающей действительности, прямое обозначение которых не считается приемлемым в силу социальных и моральных правил»* [1].

«Сигнификат (от лат. Significatum – обозначение) – понятийное содержание. С гносеологической точки зрения (гносеология, или учение о познании – раздел философии, который изучает возможности познания мира человеком, структуру познавательной деятельности, формы знания в его отношении к действительности, критерии истинности и достоверности знания, его природу и границы) сигнификат представляет собой отражение в человеческом сознании свойств соответствующего денотата» [12, с. 444]. Стоит

уточнить, что сигнификат – *«совокупность тех признаков предмета (явления), которые существенны для его правильного именованя данным словом в системе данного языка»* [12, с. 384].

Несомненно, что денотат и сигнификат фразеологического значения связаны друг с другом, так как в основе их концепции лежит информация о предмете. Именно поэтому большинство ученых-исследователей фразеологических единиц объединяет оба этих понятия в одно.

«Коннотация (ср.-лат. connotatio, от connoto – имею дополнительное значение) – эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узального (закрепленного в системе языка) или окказионального характера» [12, с. 236].

Поскольку экспрессивность заключается в превалировании степени признака, который встречается не так часто в значении ФЕ, поэтому мы не будем отдельно освещать данный вопрос, но мы *«будем указывать на данный компонент по мере необходимости при характеристике синонимических групп ФЭ.»* [1]

А.В. Кунин отмечает, что оценка – это *«объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно»* [7, с. 181]. В данной дефиниции мы заметили двойственность оценки. *«Оценка носит объективный характер с той точки зрения, что она обусловлена теми качествами, которые присущи объектам – реалиям внеязыковой действительности, которые отражены в сознании человека и представлены во фразеологическом значении. С другой стороны, оценка зависит от субъекта оценки, от номинатора данной реалии, от его отношения к ней, и отсюда вытекает ее субъективный характер»* [2, с. 13].

А.В. Кунин в своих исследованиях употребляет термин «функционально-стилистический компонент коннотации» и понимает под ним *«стилистическую принадлежность фразеологизма»* [7, с. 184]. Для исследования мы выбрали следующее определение функционально-стилистического компонента: *«Под функционально-стилистическим компонентом коннотации понимается стилистическая характеристика фразеологизма с точки зрения его функциональной, исторической и территориальной принадлежности, имеющая узальный статус»* [2, с. 47].

Мы считаем, что причиной ослабления и вуалирования неуместных в социуме понятий является внутренняя форма, образ, положенный в основу фразеологического значения, так как ФЭ в нашем случае являются способом косвенного иносказательного и завуалированного изображения.

Так, в русском языке страшное для людей понятие смерти представляется в виде шутивных фразеологических единиц, например, ФЭ «сыграть в ящик» [15, с. 468], «протянуть ноги» [15, с. 366], ухода в другой мир, например, ФЭ «уходить в лучший мир» [15, с. 500], ухода из жизни, например, ФЭ «уходить из жизни» [15, с. 500]. Для изображения неумных, глупых людей используются ФЭ «без царя в голове» [15, с. 513], «пень берёзовый» [15, с. 312], «цыплячи мозги» [14, с. 376]. Так же для сглаживания потенциально неприемлемых вы-

ражений применяется, например, ФЭ «послать подальше» [15, с. 346]. Для изображения пьянства существуют такие ФЭ, как «пить горькую, запить горькую» [14, с.471]. Чтобы завуалировать название болезней, которые вызывают отвращение или неприятные чувства у людей, существуют такие ФЭ, как «*французская болезнь*» [14, с. 35], «*антонов огонь*» [14, с. 432], обозначение насильственных действий выражается ФЭ «*пустить юшку*» [14, с. 549], «*аникавоин*» [14, с. 14], а для раскрытия понятийного содержания наготы – ФЭ «*в костюме Адама и Евы*» [15, с. 210] и др.

Стоит заметить, что фразеологические эвфемизмы могут быть не только нейтральными или книжными, они могут быть и сниженными. Часто они имеют шутовую или ироничную специфику. Например, несерьезного, легкомысленного человека называют просторечным фразеологическим эвфемизмом с «*ветром в голове*» [14, с. 67]. Просторечным ФЭ «*для всякого случая*» [14, с. 631] называют возможность экстренной необходимости.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что приведенные примеры наглядно показывают влияние внутренней формы на эвфемизацию фразеологических единиц. Образ, лежащий в основе фразеологизма, является главным основанием смягчения и маскирования сигнификативно-денотативного значения ФЭ в русском языке. Существуют такие фразеологизмы-эвфемизмы, внутренняя форма которых затемнена. Для того, чтобы понять сущность фразеологизма и решить, является он и эвфемистическим или нет, следует обратиться к его этимологии. Например, для прояснения значения фразеологической единицы «*Враг понутал*» [14, с. 97] мы обратились к «Словарю русского языка в четырех томах», в котором слово «враг» [13, с. 224] имеет значение «бес, дьявол». История возникновения эвфемизмов тесно связана с верой древних людей в то, что слова имеют силу, следовательно, они верили, что любое упоминание запрещенных, или табуированных слов (боги, болезни, мертвецы и др.) могло с высокой долей вероятности вызвать вышеупомянутые явления. Чтобы оградить себя от опасности, возникает табу и «безопасные» слова, которыми заменялись потенциально «опасные» [9]. С религиозной точки зрения, упоминание дьявола было под запретом, поэтому люди заменяли его имя на более «безопасные» слова. Этимологические сведения являются компонентом этапа исследования эвфемизации фразеологической особенности русского языка.

Обращение к значению фразеологизмов-эвфемизмов позволяет нам сгруппировать их по семантике с другими фразеологическими эвфемизмами для полного построения русской языковой картины мира. Проанализировав фактический материал, мы пришли к выводу, что русская языковая картина мира условно делится на такие классы, как: страх по отношению к чему-то необъяснимому, сверхъестественному или мистифицированному, религиозный прохибитив (запрет) на показ тела, характеристика умственных способностей, различные заболевания человека, зависимость от крепких напитков, а также корректирование эмоционального состояния.

Библиография:

1. АРСЕНТЬЕВА, Ю.С., *Фразеологизмы-эвфемизмы в английском и русском языках*: Автореф. Дис. ... канд. Филол. наук, Казань, 2012, 24 с.
2. АРСЕНТЬЕВА, Е.Ф., *Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте*, Казань: Казан, гос. ун-т, 2006, 172 с.
3. БАСКОВА Ю.С., *Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков*. Дис. ... канд. филол. наук, Краснодар, 2006, 162 с.
4. БЕРДОВА, Н.М., *Эвфемизмы в современном немецком языке*: Дис. ... канд. филол. наук, Киев, 1981, 230 с.
5. КАЦЕВ, А.М. *Языковое табу и эвфемия*, Л.: ЛГПУ, 1988, 80 с.
6. КИПРСКАЯ, Е.В., *Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ: На примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук/Е.В. Кипрская. - Ижевск, 2005. – 17 с.
7. КУНИН, А.В., *Курс фразеологии современного английского языка*, М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996, 381с.
8. ОЖЕГОВ, С.И., *Словарь русского языка*, М.: Сов. энциклопедия, 1978, 847 с.
9. ПАСТУХОВА, О.Д., *Об эвфемизмах и табу* [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-evfemizmah-i-tabu/viewer>, [дата обращения – 01.04.2021].
10. ПРЯДИЛЬНИКОВА, Н.В., *Эвфемизмы в российских СМИ начала XXI века: комплексная характеристика*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Самара, 2007, 18 с.
11. САЛИЕВА., Р.Н., *Сопоставительный анализ фразеологических единиц с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках*, Казань: Казан, гос. ун-т, 2009. – 152 с.
12. *Лингвистический энциклопедический словарь*. - М.: Сов. энциклопедия, 1990, 685 с.
13. *Словарь русского языка*: в 4-х т./Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., Т. I. А-Й., 1985. – 696 с.
14. *Фразеологический словарь русского литературного языка* / Под ред. А.И. Федорова. – 3-е изд., испр. М.: АСТ, 2007, 879 с.
15. *Фразеологический словарь русского языка* /Под ред. А.И. Молоткова. 2-е изд., стереотип, М.: Сов. энциклопедия, 1968, 543 с.